

Марк Штерн

Она любит, когда жёстко

<https://litres.ru/74521603>

SelfPub; 2026

Аннотация

Успешный бизнесмен с безупречной репутацией, Марк построил жизнь по принципу тотального контроля. Но за фасадом силы и холодного расчета скрывается усталость от предсказуемости и фальшивой мягкости. Ему не нужен страх в глазах партнеров или покорность женщин — ему нужна искра, настоящая и опасная.

Одно анонимное сообщение меняет всё. Встреча в полумраке подземного бара с загадочной Катериной становится точкой невозврата. Она видит его насквозь: одинокого волка, который жаждет не ласки, а железной руки. Катерина предлагает игру, правила которой выходят за рамки обыденности, обещая приручить его там, где заканчивается контроль и начинается настоящая свобода.

«Тень в зеркале» — это история о человеке, который решил спуститься в свой собственный «подвал», чтобы найти то, что давно потерял. Роман о власти и подчинении, о масках, которые мы носим днем, и желаниях, которые просыпаются ночью. Готовы ли вы узнать, кто вы есть на самом деле, когда гаснет свет?

Содержание

Развлечения пожёстче...	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Марк Штерн

Она любит, когда жёстко

Развлечения пожёстче...

Она любит, когда жёстко

Глава первая. Тень в зеркале

Дождь в Москве всегда пахнет мокрым асфальтом и озонном. Но в тот вечер запах был другим — металлическим, холодным, предвещающим бурю. Я стоял у панорамного окна своего офиса на сороковом этаже, глядя, как серые тучи поглощают силуэты небоскрёбов Сити. В отражении стекла я видел себя: тридцать восемь лет, строгий костюм, выглаженный до идеала, взгляд человека, который привык брать то, что хочет.

Меня звали Марк. Моя фамилия не имела значения для тех, кто стоял ниже по пищевой цепи, но она открывала двери там, где другие натывались на глухие стены. Логистика, импорт сложного оборудования, тендеры с государственным участием — мой бизнес строился на точности, силе и умении держать слово. Или ломать чужие.

Телефон на столе завибрировал. Сообщение от неизвестного номера.

«Я знаю, что ты ищешь. Встретимся?»

Ни имени, ни контекста. Только дерзость. Обычно я удалял такие сообщения сразу, не читая. Спамеры, мошенники, случайные ошибки. Но сегодня что-то зацепило. Интуиция, отточенная годами рискованных сделок, шепнула: это важно.

Я набрал ответ: «Где?»

«Бар "Подвал". Полночь. Приходи один.»

Я усмехнулся. Анонимность и тайна — мои старые любовницы. Но в последнее время они стали слишком предсказуемыми. Женщины в моей жизни были красивыми, ухоженными, послушными. Они хотели моего кошелька, моего статуса, моего внимания. Но они боялись меня. Боялись моей силы, моего взгляда, моей потребности в контроле. А мне нужен был не страх. Мне нужна была искра. Та самая, которая вспыхивает на грани боли и удовольствия.

В полночь я спустился в подземный бар. «Подвал» был местом для тех, кто не любил свет софитов и фальшивые улыбки. Здесь пахло дорогим табаком, виски и секретами.

Она сидела в дальнем углу, за столиком, скрытым полумраком. Когда я подошёл ближе, сердце пропустило удар. Не от красоты, хотя она была ослепительна. Высокая, с тёмными волосами, собранными в тугий пучок, обнажающий длинную, лебединую шею. На ней было чёрное платье с открытой спиной, которое казалось второй кожей. Но главное были глаза. Зелёные, холодные, оценивающие. В них не было страха. Был вызов.

— Марк? — спросила она. Голос низкий, с лёгкой хрипотцой.

— Да. А ты?

— Катерина.

Она не протянула руку для приветствия. Просто кивнула на стул напротив.

— Ты получил моё сообщение.

— Получил. И пришёл. Почему?

Катерина улыбнулась. Улыбка хищницы, увидевшей добычу, которая сама идёт в капкан.

— Потому что ты выглядишь человеком, который устал от мягкости.

Я замер. Эти слова попали точно в цель. Последние месяцы я чувствовал себя запертым в клетке из вежливости и компромиссов. Бизнес требовал дипломатии, партнёры — уступок, женщины — романтики. Мне хотелось чего-то настоящего. Грубого. Честного.

— Что ты предлагаешь? — спросил я тихо.

— Игру, — ответила она. — Но не ту, к которой ты привык.

Она сделала глоток виски, не отрывая от меня взгляда.

— Я знаю, кто ты, Марк. Знаю о твоих сделках. О том, как ты ломаешь конкурентов. О том, какой ты дома. Одинокий волк, который хочет, чтобы его приручили. Но не лаской. А железной рукой.

— Ты много знаешь для незнакомки.

— Я изучаю своих партнёров. Это правило номер один.

— Партнёров по чему?

— По тому, что происходит после закрытия дверей спальни.

Воздух между нами наэлектризовался. Я почувствовал, как по спине пробежал холодок возбуждения. Эта женщина говорила открыто о том, о чём другие шептались или молчали.

— И что же ты предлагаешь? — повторил я.

— Встречу. Завтра. В моей студии. Если ты осмелишься.

Она встала, положила на стол визитку. Чёрный картон, только имя и адрес. Никаких телефонов, никаких соцсетей.

— До завтра, Марк. Не опаздывай. Я не люблю ждать.

Она ушла, оставив после себя шлейф тяжёлого, пряного парфюма. Я остался сидеть, сжимая в руке визитку. Картон был плотным, почти жёстким. Как и её обещание.

Глава вторая. Студия тишины

Адрес приводил в старый промышленный район, где бывшие заводские цеха переделывали под лофты и арт-пространства. Здание, указанное на визитке, выглядело заброшенным снаружи, но внутри скрывало совершенно другой мир.

Лифт поднял меня на третий этаж. Дверь открылась бесшумно, стоило мне нажать на звонок.

Катерина стояла в проходе. На ней были джинсы и белая рубашка, застёгнутая на все пуговицы. Волосы распущены.

Она выглядела иначе, чем вчера — более домашней, но от этого не менее опасной.

— Проходи, — сказала она. — Обувь оставь здесь.

Я разулся и вошёл в просторное помещение. Это действительно была студия. Высокие потолки, кирпичные стены, большие окна, задёрнутые плотными шторами. Посреди комнаты стоял большой деревянный стол, рядом — стеллажи с книгами и странными предметами: верёвки, кожаные ремни, металлические зажимы. Всё разложено с педантичной точностью.

— Чай или кофе? — спросила Катерина.

— Кофе. Чёрный.

Она кивнула и прошла к небольшой кухне в углу. Я осмотрелся. На стенах висели фотографии. Не портреты, а детали. Крупные планы рук, связанных верёвкой. Следы от наручников на запястьях. Выражения лиц в моменты экстаза и боли. Это было искусство. Жёсткое, бескомпромиссное искусство.

Катерина вернулась с двумя чашками.

— Садись, — указала она на кожаное кресло перед столом.

Я сел. Она поставила чашку передо мной и села напротив, положив ноги на край стола. Поза была расслабленной, но властной.

— Расскажи мне о себе, Марк. Не о бизнесе. О том, что ты скрываешь.

Я сделал глоток кофе. Горький, крепкий.

— Я люблю контроль, — сказал я честно. — В работе, в жизни. Мне нужно знать, что всё идёт по плану. Что люди делают то, что я говорю.

— И это тебя утомляет?

— Иногда. Хочется отпустить поводья. Но я не могу позволить себе слабость.

— Слабость и подчинение — разные вещи, — возразила Катерина. — Подчинение требует огромной силы. Силы довериться другому человеку. Силы принять боль как дар. Силу отдать свой контроль тому, кто достоин его взять.

Она встала, обошла стол и остановилась позади моего кресла. Я почувствовал её дыхание у своего уха.

— Ты готов отдать мне контроль, Марк?

Вопрос повис в воздухе. Мой разум кричал «нет», инстинкты самосохранения предупреждали об опасности. Но тело уже реагировало. Пульс участился. Ладони вспотели.

— Что это будет означать? — спросил я.

— То, что я скажу, ты сделаешь. Без вопросов. Без обсуждений. Пока я не скажу «стоп». Или пока ты не используешь стоп-слово.

— Стоп-слово?

— «Красный». Если тебе станет невыносимо, страшно или опасно, ты говоришь «красный», и всё прекращается мгновенно. Это закон. Нарушать его нельзя. Ни мне, ни тебе.

Я кивнул.

— Хорошо. «Красный».

— Отлично. А теперь встань. Сними пиджак. Расстегни рубашку.

Голос Катерины изменился. Стал твёрже, металлическим. Исчезла вчерашняя игривость. Появилась сталь.

Я повиновался. Медленно снял пиджак, положил его на спинку кресла. Начал расстёгивать пуговицы рубашки. Руки слегка дрожали. Не от страха. От предвкушения.

Когда рубашка упала на пол, я остался в одной футболке.

— И это тоже, — сказала Катерина.

Я снял футболку. Воздух в студии казался прохладным, кожа покрылась мурашками.

Катерина обошла меня кругом, осматривая, как товар на аукционе. Её пальцы коснулись моей спины, провели вдоль позвоночника. Прикосновение было лёгким, но от него по телу пробежала дрожь.

— Хорошая форма, — заметила она без эмоций. — Но слишком напряжённая. Ты носишь свои мышцы как броню. Сегодня мы эту броню снимем.

Она подошла к стеллажу, взяла кожаный ремень. Широкий, толстый, с металлической пряжкой.

— Повернись лицом к стене. Руки вверх.

Я повернулся. Прижался лбом к холодной кирпичной стене. Поднял руки.

Щелчок застёжки прозвучал как выстрел. Ремень обвился вокруг моих запястий, связывая их вместе над головой. Катерина затянула узел плотно, но не больно. Проверила цир-

кулящую крови, потрогав мои пальцы.

— Нормально? — спросила она.

— Да.

— Помни: ты не можешь двигаться. Ты не можешь говорить, если я не разрешу. Ты существуешь только для того, чтобы чувствовать.

Она отошла. Я слышал её шаги по бетонному полу. Шуршание одежды. Затем тишина. Долгая, тягучая тишина.

Прошло минут пять. Десять. Мои мышцы начали ныть от неподвижности. Плечи затекли. Я хотел пошевелиться, облегчить напряжение, но не мог.

И вдруг — удар.

Не сильный, но резкий. Ремень хлестнул меня по спине.

Я вздрогнул, выдохнул воздух. Боль была острой, горячей.

Она разлилась по коже, заставляя нервы вибрировать.

— Считай, — приказала Катерина.

— Один, — прошептал я.

Ещё удар. Чуть сильнее. В другое место.

— Два.

Третий удар. Четвёртый. Пятый.

Боль нарастала, превращаясь в пульсирующий жар. Но вместе с болью приходило нечто иное. Освобождение. Мысли исчезли. Осталось только ощущение кожи, воздуха, присутствия другой личности.

— Хватит, — сказала Катерина.

Она подошла ближе. Я чувствовал её дыхание на своей

шее.

— Как ты?

— Хорошо, — ответил я. Голос звучал хрипло.

— Ты дрожишь.

— Это адреналин.

— Нет. Это доверие. Ты позволил мне причинить тебе боль. И ты не сломался.

Она развязала мои руки. Кровь прилила к пальцам, вызывая покалывание. Я обернулся.

Катерина смотрела на меня с интересом. В её глазах горел огонь.

— Тебе понравилось, — констатировала она.

— Да, — признался я. — Больше, чем я ожидал.

— Это только начало, Марк. Если ты хочешь большего, ты должен заработать это.

— Как?

— Докажи, что ты можешь быть не только хозяином положения, но и инструментом в чужих руках.

Она протянула мне рубашку.

— Одевайся. На сегодня достаточно.

Я оделся, чувствуя странную лёгкость в теле. Будто сбросил груз, который носил годами.

— Когда мы увидимся снова? — спросил я.

— Когда я решу, — ответила Катерина. — Жди звонка.

Она проводила меня до лифта. Двери закрылись, отсекая её фигуру в проёме двери.

Я вышел на улицу. Дождь закончился. Небо очистилось, обнажая звёзды. Москва сияла огнями, но я видел только её зелёные глаза.

Глава третья. Бизнес и страсть

Следующие две недели прошли в напряжённом ожидании. Катерина не звонила. Не писала. Исчезла, словно её никогда не существовало.

Я пытался сосредоточиться на работе, но мысли постоянно возвращались к той ночи. К ощущению ремня на коже. К голосу Катерины. К её власти надо мной.

На совещании с партнёрами я ловил себя на том, что слушаю их вполуха. Мой главный конкурент, Игорь Вольский, пытался продавить невыгодные для меня условия поставки.

— Марк, ты меня слышишь? — спросил он раздражённо.

Я моргнул, возвращаясь в реальность.

— Слышу, Игорь. Ты предлагаешь снизить маржу на десять процентов. В обмен на долгосрочный контракт.

— Именно. Это выгодно нам обоим.

— Нет, — сказал я твёрдо. — Это выгодно только тебе.

Вольский удивлённо поднял брови.

— Ты отказываешься?

— Я предлагаю встречные условия. Пять процентов снижения. И право первого отказа на новые позиции.

— Это неприемлемо!

— Тогда переговоры окончены.

Я встал, собрал документы.

— Подумай, Игорь. У тебя есть время до вечера. Если не согласишься — я найду другого поставщика. И поверь, он будет менее сговорчивым, чем я.

Вышел из переговорной, оставив Вольского в недоумении. Раньше я бы искал компромисс. Сегодня мне хотелось давления. Жёсткости. Решительности.

Вечером телефон наконец завибрировал. Сообщение от Катерины.

«Завтра. 20:00. Тот же адрес. Надень удобную одежду. И принеси с собой свою самую большую слабость.»

Я перечитал сообщение несколько раз. «Самую большую слабость»? Что это могло значить?

Ответить я не мог. Правила игры диктовала она.

На следующий день я приехал в студию заранее. Катерина открыла дверь сразу. На ней был спортивный костюм, волосы собраны в хвост. Выглядела она собранной, готовой к работе.

— Проходи, — сказала она. — Оставь сумку в прихожей.

Я вошёл. В центре комнаты стоял новый предмет. Деревянный крест, прикреплённый к стене. Рядом лежали наручники и кляп.

— Что значит «принеси слабость»? — спросил я.

Катерина улыбнулась.

— Твоя слабость — потребность в контроле. Ты боишься потерять его. Боишься показаться уязвимым. Сегодня мы будем работать с этим страхом.

— Как?

— Ты будешь связан. Полностью. Лишён возможности двигаться, говорить, видеть. И ты должен будешь оставаться в этом состоянии час. Без паники. Без борьбы. Просто быть.

Я посмотрел на крест. Потом на Катерину.

— Это серьёзное испытание.

— Ты просил жёсткости, Марк. Вот она.

— Хорошо.

— Раздевайся. До пояса.

Я выполнил приказ. Катерина подошла к кресту, провела крепления.

— Подойди. Расставь руки.

Я прижался к дереву. Холодная поверхность коснулась спины. Катерина зафиксировала мои запястья в наручниках, пристегнув их к кольцам на перекладине. Затем лодыжки. Я оказался растянутым, беспомощным.

— Теперь глаза, — сказала она, доставая чёрную повязку.

Она завязала её плотно. Мир погрузился во тьму.

— И рот.

Кляп был мягким, силиконовым, но он лишал меня голоса. Я мог только дышать носом.

— Начинаем отсчёт, — произнесла Катерина. Её голос звучал теперь откуда-то сверху, далёко. — Один час. Если закричишь или начнёшь вырываться — время обнуляется.

Она ушла. Я слышал, как щёлкнул замок двери.

Остался один. В темноте. В тишине.

Первые минуты были лёгкими. Я сосредоточился на дыхании. Вдох. Выдох. Но постепенно тревога начала подкрадываться. Темнота давила. Неподвижность вызывала клаустрофобию. Хотелось пошевелить пальцами, повернуть голову, крикнуть.

Но я помнил правило. «Красный». Если станет невыносимо.

Прошло десять минут. Двадцать. Время тянулось медленно. Каждую секунду я чувствовал своё тело. Боль в плечах от растяжения. Мурашки на коже. Стук сердца в ушах.

Паника подступала волнами. Разум начинал играть со мной. Казалось, что Катерина ушла навсегда. Что меня забыли. Что я останусь здесь навечно, привязанный к кресту в пустой студии.

«Это ловушка», — шептал внутренний голос. «Она использует тебя. Смеётся над тобой».

Я сжал зубы. Нет. Она не такая. Она дала мне стоп-слово. Она уважает границы.

Я вспомнил её глаза. Холодные, но честные. Она не играла. Она учила.

Прошло сорок минут. Боль стала фоном. Тревога утихла. Наступило странное состояние покоя. Я перестал бороться с темнотой. Принял её. Перестал ждать освобождения. Просто существовал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.